

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

УДК 330.865:65

В. М. ГРАНАТУРОВ,
доктор экономических наук,
профессор кафедры управления проектами и системного анализа,
И. А. КОРАБЛИНОВА,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории

Одесская национальная академия связи имени А.С. Попова

КОНЦЕПЦИЯ "ЧЕРНОГО ЛЕБЕДЯ": ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРИМЕНИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ

Рассмотрены основные положения концепции "Черного лебедя". Показано, что характер изложенного материала и его аргументация не всегда достаточно убедительны, зачастую противоречивы, предложения содержат "переупаковку" известных идей. Высказано мнение о том, что работа не содержит чего-то нового, и вопрос об отнесении ее к научной теории, по меньшей мере, дискуссионен.

Ключевые слова: случайность, неопределенность, редкие события, закон распределения вероятностей, концепция, стратегия, применение.

V. M. GRANATUROV,
Doctor of Econ. Sci.,
Professor of the Department of Project Management and System Analysis,
I. A. KORABLIANOVA,
Cand. of Econ. Sci.,
Assistant Professor of the Department of Economic Theory

Odessa National Academy of Telecommunications named after A.S. Popov

THE CONCEPTION OF "BLACK SWAN": CONTRADICTIONS AND APPLICABILITY IN THE MODERN BUSINESS

The foundations of the Black Swan concept are considered. It has been shown that the nature and argumentation of the issue presented are not always convincing enough, are often contradictory, and proposals include repackaging of known ideas. It was opined that the work does not contain anything new, and the question of attributing it to the scientific theory is at least a debatable one.

Keywords: randomness, uncertainty, rare events, law of probability distributions, concept, strategy, application.

© Гранатуров Владимир Михайлович (Granaturov Vladimir Mikhailovich), 2017; e-mail: vmgrant@ya.ru;

© Кораблинова Ирина Анатольевна (Korablinova Irina Anatol'evna), 2017; e-mail: korablinova.irin@gmail.ru.

В современном мире сложно добиться простоты,
ведь она противоречит мировоззрению людей,
которые ищут сложности, чтобы
хоть как-то оправдать свою работу.

Н. Талеб

Происходящие на современном этапе развития мировой экономики глобальные трансформационные процессы оказывают значительное влияние на организацию деятельности предприятий, приводят к появлению у них новых проблем, требующих теоретического осмысления и разработки практических рекомендаций для их решения. Одной из таких проблем, вызванных трансформационными процессами, является формирование новых конкурентных условий деятельности субъектов хозяйствования, что требует разработки и внедрения соответствующих этим условиям форм и методов обеспечения конкурентоспособности и постоянной корректировки конкурентной стратегии субъектов хозяйствования. Как следствие, последние годы характеризуются появлением в западной науке теорий, которые, по мнению их авторов, являются новым подходом к решению проблемы формирования и реализации конкурентных стратегий предприятия. Например, в работе “Современные концепции развития компаний: pro et contra” изложена наша точка зрения на наиболее известные из них – стратегии “Голубого океана” и “Бизнес в стиле фанк” [1].

Таким образом, **цель статьи** – рассмотреть одну из популярных работ, которая опосредованно посвящена проблеме поиска стратегий бизнеса в современном мире, инструментарию, используемому в процессе ее разработки и реализации. Речь идет о книге Н. Талеба “Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости” [2]. По заключению международной консалтинговой компании “Bloomberg”, ее автор превратился в фигуру, чье влияние распространяется за пределы финансового мира. Книга была опубликована в 2007 г. и 17 недель находилась в списке бестселлеров по версии “New York Times”. Сегодня она переведена на 31 язык, и с момента выхода в свет ее сопровождало большое количество как положительных откликов, так и резкой критики.

Причиной, которая побудила нас обратиться к этой работе, является новый всплеск интереса к ней, вызванный посещением автора в октябре 2016 г. Украины и проведением им семинара “Черный лебедь: побеждать и выигрывать в мире хаоса” [3]. Длительная и серьезная подготовка к этому мероприятию включала распространение идей Н. Талеба через социальные сети, коворкинг-пространства и другие технологии социального взаимодействия, используемые сегодня в маркетинге. Основной посыл маркетингового продвижения этой книги состоял в том, что автор делится собственной **методологией** достижения успеха в современных непредсказуемых условиях, поднимая проблему влияния тех или иных событий на нашу жизнь. Главная мысль сводится к утверждению, что исключительное влияние на общество и историю в целом оказывают редкие, неожиданные, из ряда вон выходящие события, которые невозможно предсказать (мы не можем предвидеть непредвиденное, ибо оттого оно и зовется непредвиденным), но к которым нужно быть всегда готовыми.

Эта книга о неопределенности. В ней Талеб ставит знак равенства между неопределенностью и чрезвычайным событием [2, с. 20]. Такие непредсказуемые, из ряда вон выходящие события, искажающие все расчеты и в корне меняющие все существующие представления, автор называет “Черным лебедем”. Поводом и

обоснованием такого названия послужила история черных лебедей. До открытия Австралии на протяжении тысячелетий устоявшимся мнением (практически делающим его аксиомой) было то, что лебеди бывают только белыми. Обнаружение в Австралии черных лебедей показывает, что “одно-единственное наблюдение может перечеркнуть аксиому, выведенную на протяжении нескольких тысячелетий” [2, с. 9], а “большой массив данных еще ничего не подтверждает, но единственный случай способен все опровергнуть” [2, с. 459].

Как утверждает автор, “то, что мы будем называть “Черным лебедем” (с большой буквы), — это событие, обладающее следующими тремя характеристиками. Во-первых, оно *аномально*, потому что ничто в прошлом его не предвещало. Во-вторых, оно обладает огромной силой воздействия. В-третьих, человеческая природа заставляет нас придумывать объяснения случившемуся после того, как оно случилось, делая событие, сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым” [2, с. 10].

Прежде чем излагать сущность этой работы и наше отношение к ней, рассмотрим, как сам автор формулирует ее цели и задачи.

“Основная цель всей моей книги — перевернуть традиционную логику с ног на голову и продемонстрировать, насколько она неприменима к нашей нынешней сложной и становящейся все более *рекурсивной* среде. <...> В этом (глубоко личном) эссе я делаю наглое заявление, противоречащее многим нашим мыслительным привычкам. Оно заключается в том, что миром движет аномальное, неизвестное и маловероятное (маловероятное с нашей нынешней, непросвещенной точки зрения). <...> Я иду еще дальше и (как это ни прискорбно) утверждаю, что, несмотря на прогресс и прирост информации — или, возможно, *из-за* прогресса и прироста информации — будущие события все менее предсказуемы, а человеческая природа и обществоведческие “науки”, судя по всему, стараются скрыть от нас этот факт” [2, с. 16, 26].

Итак, в основе концепции автора лежит существование двух качественно различных видов случайностей, когда первая не зависит от крайностей, а вторая, наоборот, — находится под их сильным воздействием, первая не порождает “Черных лебедей”, а вторая — порождает [2, с. 376]. По определению Талеба, первый вид случайностей объединен под названием Среднестан — “область, где правит посредственность и где не часты оглушительные успехи или провалы. Ни одно отдельное наблюдение не может заметно повлиять на совокупную величину” [2, с. 472]. Второй — под названием Крайнестан — “область, в которой одно наблюдение может сильно повлиять на итог” [2, с. 470]. По его утверждению, “современный мир, являясь Крайнестаном, целиком зависит от редких — крайне редких — событий” [2, с. 115].

Соответственно, существуют два подхода к их изучению и использованию. Первый предполагает, сосредоточившись на известном и повторяющемся, что нужно исключить экстраординарное и сконцентрироваться на нормальном. Основа изучения этого вида случайности — распределение Гаусса и его “нормальная кривая”. Как отмечает автор, «...традиционное гауссово исследование мира начинается с фокусирования на обычном, и лишь потом, как нечто побочное, рассматриваются исключения, или так называемые “выбросы”» [2, с. 376]. Второй подход, отверженцем которого является автор книги, за основу берет исключительное событие, а обычное считает второстепенным.

Значительная часть книги посвящена критике существующих подходов к изучению и использованию первого вида случайностей, а также “почти всех пред-

ставителей так называемых общественных наук, которые вот уже более столетия тешат себя ложной надеждой, что их методами можно измерить неопределенность. Применение неконкретных наук к проблемам реального мира дает смехотворный эффект. Мне довелось видеть, как это происходит в области экономики и финансов” [2, с. 11]. Талеб считает, что “почти все в общественной жизни вытекает из редких, но связанных между собой потрясений и скачков, при этом почти все социологи занимаются исследованием “нормы”, основывая свои выводы на кривых нормального распределения, которые мало о чем говорят. Почему? Потому что никакая кривая нормального распределения не отражает – неспособна отразить – значительных отклонений, но при этом вселяет в нас ложную уверенность в победе над неопределенностью. В этой книге она будет фигурировать под названием ВИО – Великий Интеллектуальный Обман” [2, с. 20–21]. Н. Талеб стремится “не просто раскритиковать “гауссову кривую” и заблуждения статистики, но и “платонизирующих” ученых, которые просто не могут не обманывать себя всякими теориями. Я хочу “сконцентрироваться” на том, что имеет для нас реальное значение. Чтобы жить сегодня на нашей планете, нужно куда больше воображения, чем нам отпущено природой. Мы страдаем от недостатка воображения и подавляем его в других” [2, с. 25].

Следует отметить также, что он критикует не только представителей гуманитарных наук (чаще всего экономистов), но также физиков, математиков, ученых, занимающихся проблемами статистики, и всех тех, кто связан с планированием и прогнозами. Досталось также и Нобелевскому комитету, и лауреатам Нобелевской премии: “У комитета вошло в привычку выдавать премии памяти Нобеля тем, кто “упорядочивает” процесс при помощи псевдонауки и жульнической математики. <...> Нобелевский комитет мог бы проверить модели Шарпа и Марковича – они работают как снадобья знахарей, продающиеся через Интернет, – но, кажется, никто в Стокгольме об этом не подумал” [2, с. 436, 437]. **Заметим, что какого-либо доказательства в обоснование этих выводов автор не дает.**

Наиболее непримирима позиция Талеба по отношению к гауссовскому распределению в качестве инструмента, лежащего в основе любого статистического исследования. По нашему мнению, он излишне критикует его от первой до последней главы. Приведем некоторые цитаты на эту тему.

Иронизируя по поводу размышлений Р. Познера о статистике, изложенных в книге “Катастрофа: риск и реакция”, Талеб утверждает, что он, как и многие другие, верит, что статистика – наука, а не обман [2, с. 382].

“Если когда-то в колледже вам довелось прослушать (скучнейший) курс лекций по статистике, и вы не поняли почти ничего из того, чем так восторгался профессор, если вы так и не уяснили, что такое стандартное отклонение, не расстраивайтесь. Понятие стандартного отклонения бессмысленно вне Среднестана. ... Стандартные отклонения не существуют вне “гауссианы”, а если и существуют, то они не важны и мало что объясняют. ... Есть другие понятия, которые почти ничего не значат *вне* “гауссовой ситуации” – *корреляция* и, хуже того, *регрессия*. Но они глубоко внедрили в наши методы; в любом деловом разговоре непременно услышите слово *корреляция*. <...> Эта химера, называемая “гауссовой кривой”, или “гауссианой”, создана была не Гауссом. Да, он работал над ней, но как математик-теоретик, не применяя ее к устройству нашей реальности, как это делают ученые со статистическим поворотом ума” [2, с. 380, 382]. При этом, ссылаясь на Г. Харди [4], он приводит следующую его мысль, с которой полностью согласен: «“Настоящая” математика “настоящих” математиков, таких как Ферма, Эйлер, Гаусс, Абель и Ри-

ман, почти целиком “бесполезна” (что верно не только для “чистой”, но и для “прикладной” математики. <...> Одним из самых злостных вредителей в развитии мысли надо считать совсем даже не Гаусса, а Кетле», который “усмотрел гармонию в кривой нормального распределения” [2, с. 382, 383]. “Концепция Кетле пришлась весьма кстати идеологам того времени, которые как раз жаждали чего-либо подобного. Вы только взгляните на список его современников: Сен-Симон (1760–1825), Пьер Жозеф Прудон (1809–1865), Карл Маркс (1818–1883), каждый – создатель своей версии социализма. В эпоху, последовавшую за веком Просвещения, все искали aurea mediocritas, золотую середину: в богатстве, росте, весе и т. д. Это стремление подчас заставляет принимать желаемое за действительное, оно во многом навеяно поисками гармонии и ... платонизмом” [2, с. 384].

Что же предлагает Талеб взамен критикуемого им подхода? Он утверждает, что современный мир, являясь Крайнестаном, целиком зависит от крайне редких событий. Ему понадобилось 528 страниц текста, чтобы привести известное мнение таких авторитетных ученых, как Дж. Бьюкенен, Ф. Болл, П. Ормерод, о том, что “мир социальных наук **полон** (выделено нами. – *В.М., И.А.*) степенных законов” [2, с. 422], с которым он полностью согласен. Талеб утверждает, что “между “гауссианой” и степенными законами существует такое же качественное различие, как между газом и водой” [2, с. 422]. Отсюда вытекает тривиальный вывод: чтобы избежать ошибок при изучении и использовании случайностей, связанных с редкими событиями, следует применять инструментарий, основанный на использовании степенного закона распределения вероятностей.

К сожалению, о том, как применять этот инструментарий на практике, в работе нет ни одного слова. Автор приводит свое средство и свою стратегию борьбы с “Черным лебедем”, которые мы рассмотрим позже. Сейчас же отметим, что в них нет не только методики использования степенного закона распределения вероятностей, но даже упоминания о ней.

Как отмечает автор, “само по себе осознание, что мы живем в среде, где властвуют такие законы, дает нам немного. Почему? Потому что в реальной жизни придется производить вычисления куда более сложные, чем те, что предлагаются Гауссом. Только “гауссова кривая” довольно легко открывает свои свойства. Мой метод – это, скорее, определенный взгляд на мир в целом, а не какое-то точное решение” [2, с. 372]. Как видим, кроме агрессивной критики, отрицающей нормальный закон распределения вероятностей и называющей его “Великим Интеллектуальным Обманом”, в работе отсутствуют предложения по использованию степенного закона распределения вероятностей.

Возникает естественный вопрос: справедлива ли эта критика?

Как известно, в реальной жизни ученые сталкиваются с необходимостью измерять много вещей, которые имеют типичный размер или масштаб – типичное значение, вокруг которого группируются результаты отдельных измерений. Как правило, речь идет о случайных величинах, на численные значения которых оказывает влияние большое количество факторов, и ни один из них не имеет преобладающего воздействия. Для изучения и характеристики таких величин с успехом используется нормальный закон распределения вероятностей (распределение Гаусса).

Вместе с тем существуют величины, которые не группируются вокруг какого-то типичного значения, а варьируются в большом, иногда огромном диапазоне, охватывающем много порядков. Для их изучения используются степенные распределения. Как отмечает Р. Уфимцев, степенные распределения наблюдаются в чрез-

вычайно широком спектре феноменов [5]. Эти законы часто встречаются в физике, биологии, науках о Земле и космосе, в экономике и финансах, информатике, демографии и прочих социальных науках. Например, степенным законам отвечают распределения размеров городов, силы землетрясений, вспышек на Солнце, кратеров на Луне, масштабов военных конфликтов, богатства людей и т. д. Вот уже свыше века происхождение степенных законов служит темой для острых дебатов в научном сообществе.

В свете сказанного можно понять приверженность автора к степенным законам. Вместе с тем, как видим, каждый из инструментов имеет свою область эффективного применения. То, что кто-то использует распределение Гаусса не по назначению (там, где оно не применяется) и делает выводы, которые лишены смысла, не является обвинением этого инструмента, и нельзя называть его “Великим Интеллектуальным Обманом”. Это проблема не инструмента, а того, кто его применяет, именно с такой некомпетентностью и надо бороться. Здесь, по нашему мнению, уместно обратить внимание на высказывание самого Н. Талеба, вынесенное как эпиграф к данной статье.

Теперь обратимся к характеру изложения материала и его аргументации, которая, как мы считаем, не всегда убедительна, а иногда и противоречива.

Первое противоречие, на наш взгляд, содержится в утверждении: “Я развиваю одну основополагающую мысль; я не пережевываю и не переупаковываю чужие идеи. Жанр эссе предполагает импульсивную медитацию, а не научный подход. <...> Эта книга построена в соответствии с простой логикой: чисто литературное (с точки зрения темы и способа изложения) начало, постепенно модифицируясь, приходит к строго научному (с точки зрения темы, но не способа изложения) финалу” [2, с. 23, 26].

Итак, кроме введения самого понятия “Черный лебедь” и критики подхода Гаусса, Талеб предлагает свои средства и стратегию борьбы с “Черным лебедем”, которую называет “стратегией штанги”: “Эту стратегию я использовал, будучи трейдером, а суть ее такова. Вы понимаете, что ошибки прогнозирования могут вам дорого обойтись и что методы оценки рисков несовершенны, следовательно, вам нужна стратегия либо предельно консервативная, либо предельно дерзкая, а не середина на половинку. Не стоит вкладывать средства в проекты “со средним уровнем риска” (откуда вам знать, что он средний, поверить “экспертной” тусовке?). Лучше вложите 85–90% капитала в максимально безопасные ценные бумаги, скажем, в казначейские векселя, ведь это финансовые векселя правительства – стабильнее их ничего не бывает. А 10–15% вложите во что-нибудь по-настоящему рискованное, предпочтительно в венчурное предприятие *. При таком раскладе вы перестанете зависеть от ошибок предсказателей рисков; никакой “Черный лебедь” вам не страшен” [2, с. 332].

В экономической теории и практике такой подход имеет вполне устоявшееся название – диверсификация. Он широко используется в качестве метода предупреждения или снижения неблагоприятных последствий наступления рискованных событий.

О предлагаемых средствах борьбы можно судить по следующим высказываниям Талеба, часть из которых тривиальны, а иные дискуссионны.

1. Мое средство борьбы с “Черным лебедем” – умение нешаблонно мыслить. Оно не просто помогает избежать участи неудачника, но и подсказывает, как сле-

* Только уж постарайтесь сделать как можно больше таких “микровложений”; не идите на поводу у одного-единственного приглянувшегося вам “Черного лебеда”. Чем больше мелких вложений, тем выше шансы на выигрыш.

дует действовать, — не как думать, но как превратить знание в действие и понять, чего наше знание стоит [2, с. 458].

2. Ученые и бизнесмены должны как можно больше импровизировать, стараясь не упустить шанс. Я не согласен с последователями Маркса и Адама Смита: свободный рынок работает потому, что он позволяет человеку “поймать удачу” на пути азартных проб и ошибок, а не получить ее в награду за прилежание и мастерство. То есть мой вам совет: экспериментируйте по максимуму, стараясь поймать как можно больше “Черных лебедей” [2, с. 14–15].

3. Чтобы предприятие функционировало, предприниматель должен закрывать глаза на законы вероятности или вдохновляться верой в своего, счастливого, “Черного лебедя” [2, с. 160].

4. В конце концов, это тривиальное правило принятия решений: дерзость, когда есть перспектива поймать счастливого “Черного лебедя” (и неудача мало что значит), и крайняя осторожность, когда есть угроза напороться на дурного “Черного лебедя” [2, с. 460].

5. Поскольку “Черные лебеди” непредсказуемы, нам следует приспособиться к их существованию (вместо того, чтобы наивно пытаться их предсказать). Мы можем добиться многого, если сосредоточимся на антизнании, то есть на том, чего мы не знаем. Помимо всего прочего, можно настроиться на ловлю счастливых “Черных лебедей” (тех, которые дают положительный эффект), по возможности идя им навстречу [2, с. 14].

Некоторые из этих “средств” нам уже встречались при рассмотрении фанки-бизнеса: “умение нешаблонно мыслить”, “больше импровизировать”, “закрывать глаза на законы вероятности”, “верить в счастливый случай”, “поймать удачу”, “победитель забирает все” и т. п. Рекомендации о том, как реализовать эти средства для того, чтобы минимизировать нежелательные последствия встречи с “Черными лебедями”, в работе отсутствуют. Кроме того, в ней встречаются логические противоречия, которые, по нашему мнению, являются следствием недостаточного обоснования предлагаемых автором идей, подходов и выводов.

Рассмотрим такой посыл Талеба: «Вопреки утверждениям обществоведов, **почти все** (выделено нами. — *В.М., И.А.*) важные открытия и технические изобретения не являлись результатом стратегического планирования — они были **всегда** (выделено нами. — *В.М., И.А.*) лишь “Черными лебедями» [2, с. 15]. Если **почти все**, значит не все, а если некоторые из них являлись результатом стратегического планирования, значит, по определению, они не были “Черными лебедями”. Следовательно, вывод о том, что они **всегда** были “Черными лебедями”, неправильный.

Еще раз о “почти”: “**Почти все** (выделено нами. — *В.М., И.А.*) в общественной жизни вытекает из редких, но связанных между собой потрясений и скачков, а при этом **почти все** (выделено нами. — *В.М., И.А.*) социологи занимаются исследованием “нормы”, основывая свои выводы на кривых нормального распределения, которые мало о чем говорят” [2, с. 20].

Частое использование автором при обосновании своих идей и выводов слова “почти” приводит к противоречию с его же исходной предпосылкой, положенной в основу его работы о том, что “одно-единственное наблюдение может перечеркнуть аксиому, выведенную на протяжении нескольких тысячелетий” [2, с. 9].

Вот еще один логический посыл, связанный со словом “почти”: “Влияние неожиданностей на планы является **односторонним** (выделено нами. — *В.М., И.А.*). Взгляните на отчеты строителей, ученых, подрядчиков. Неожиданности **почти всегда** (выделено нами. — *В.М., И.А.*) подталкивают в одном направлении — расходы рас-

тут, сроки растягиваются” [2, с. 20]. Но если оно одностороннее, тогда не почти всегда, а всегда.

И еще раз об иронии автора по поводу отношения к статистике Р. Познера. Талеб утверждает, что он, как и многие другие, свято верит, что статистика – наука, а не обман [2, с. 382]. А как быть с одним из инструментов статистики – степенным распределением вероятностей, приверженцем которого является автор?

А также еще раз о стратегии “штанги”, посредством которой автору удается избежать больших потерь от встречи с “Черными лебедями”. По определению Талеба, “стратегия “штанги” – метод, заключающийся в соединении оборонительного и крайне авантюрного подходов. Основная часть активов должна изолироваться от всех зон неопределенности, а их малая доля – пускаться в рискованную игру” [2, с. 472]. Осталось автору объяснить, как изолироваться “от всех зон неопределенности” в условиях существования проповедуемых им редких, неожиданных, из ряда вон выходящих событий, которые невозможно предсказать и которые исключают наличие таких зон.

Теперь о примерах появления “Черных лебедей”. Одно казино “потратило сотни миллионов долларов на разработку теории игр и высокотехнологичные системы контроля, а главные убытки понесло”: из-за похищения дочки владельца казино с целью выкупа и уклонения от уплаты налогов; по вине сотрудника казино, который, по непонятным причинам, годами не отправлял определенную форму в налоговую инспекцию [2, с. 218]. Трудно себе представить, что эти ситуации нельзя предвидеть, то есть, что они являются “Черными лебедями”. Неужели нельзя было предвидеть, что возможно похищение с целью выкупа, и нанять высокопрофессиональную охрану. И уж совсем фантастическим выглядит отсутствие в казино контроля за прохождением форм бухгалтерской отчетности и уплаты налогов.

Дискуссионным, по нашему мнению, является отношение Талеба к информации и ее использованию в процессе принятия решений: “Чем больше информации вы даете человеку, тем больше гипотез будет возникать у него по ходу и тем хуже окажется результат” [2, с. 239]. Он считает, что “крайне сложно делать обобщения на основании имеющейся информации, обучаться на опыте, на известном и виденном” [2, с. 97]. Одновременно Талеб утверждает, что “некоторые редкие и значимые события могут предсказываться, особенно теми, кто к ним готов и обладает инструментарием, помогающим их понять (вместо того, чтобы слушать статистиков, экономистов и шарлатанов гауссианского разлива). Это – Около-Черные лебеди. Они в некоторой степени научно контролируемы – информация об их периодичности может сгладить эффект сюрприза (выделено нами. – В.М., И.А.); эти явления редки, но ожидаемы” [2, с. 79].

Подобные примеры “обоснования” предлагаемых идей, подходов и выводов, а также связанных с этим нестыковок и противоречий можно было бы продолжить. Остановимся лишь на некоторых высказываниях в книге о применении математических методов в экономической теории и практике. Талеб считает, что математика целиком бесполезна в гуманитарной сфере, как “чистая”, так и “прикладная”, “во всех (выделено нами. – В.М., И.А.) гуманитарных сферах интеллектуальное надувательство облачают в математические одежды” [2, с. 11], а “модели Шарпа и Марковича работают как снадобье знахарей, продающееся через Интернет” [2, с. 437].

Рассматривая оптимизацию, он утверждает, что она – «это нахождение математически оптимальной стратегии для экономического агента. Например, как “оптимальная” сумма для вклада в акции. В этом методе полно сложной математики, поэтому ученым без математической подготовки вход воспрещен... Я не первый гово-

рю, что эта оптимизация отбросила назад социальные науки: из развивающейся отрасли знаний для умных и мыслящих людей они превратились в пародию на “точную науку”» [2, с. 301]. Итак, он считает, что с математической подготовкой математику можно использовать при определении, например, “оптимальной” суммы для вложения в акции, и при этом “бросает камень” в адрес всех представителей социальных наук, которые, по его мнению, не являются умными и мыслящими людьми.

Противоречие заключено в практическом опыте Талеба, который при всей своей критике математических методов в экономике зарабатывал себе на жизнь, используя эти методы: “Дело в том, что я рано начал зарабатывать на жизнь с помощью “финансовой инженерии”. Я стал одновременно квант-инженером и трейдером. Квант-инженер — это ученый-технолог, применяющий математические модели неопределенности к финансовым (или социально-экономическим) данным и сложным финансовым инструментам. <...> Я специализировался на сложных финансовых инструментах под названием “деривативы”, требующие серьезного знания математики, неверное управление которыми чревато самыми тяжелыми последствиями” [2, с. 54, 55]. Комментарии, как говорят, излишни.

Выводы

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в случае стратегии “Голубого океана” и фанки-бизнеса отнесение этой работы к научной теории, по нашему мнению, по меньшей мере дискуссионно. Здесь уместно также вспомнить слова оратора и учителя красноречия Исократ (436–338 гг. до н. э.): “Если нельзя не говорить о том, что раньше сказали другие, то следует попытаться сказать это лучше” [6]. Однако попытка доступно объяснить другим то, что тот или иной автор приобрел благодаря своему опыту и знаниям, полученным от других людей, не всегда может быть корректной с научной точки зрения. Сегодня появляется очень много подобных работ в свете той тенденции, о которой сказал когда-то исследователь проблем информационного общества Ж. Бодрийяр: “Информации становится все больше, а смысла все меньше” [7]. Несмотря на то, что подобное изложение мыслей часто противоречит многим базовым научным постулатам, популярность книг, призванных лучше донести суть изменений в экономике и бизнесе и представить инструменты эффективного поведения, постоянно растет. На наш взгляд, такая ситуация несет в себе определенную опасность для развития науки и экономического образования. Среди факторов, которые могут способствовать проникновению информации из бестселлеров в сферу экономики и бизнеса, в научные исследования и учебный процесс, можно назвать: стремительный рост количества информации и ее распространение через информационные технологии и сети; усиление тенденции развития электронного и смешанного обучения; необходимость самостоятельного образования в течение всей жизни; стирание границ в области социальных и поведенческих наук и др. Без базовой теоретико-методологической подготовки читателей подобные произведения могут стать тем самым “Черным лебедем”, который требует от научного сообщества определенных мер, среди которых: разъяснение новых западных концепций развития экономических субъектов, выявление противоречий в их изложении и анализ целесообразности применения в практике отечественного бизнеса.

Возникает естественный вопрос: в чем же причина успеха таких работ, которые переведены на многие языки и проданы большими тиражами? Поскольку значительная часть хвалебных отзывов на книгу Н. Талеба исходит от издателей его произведений и информационных партнеров семинаров, которые он проводит,

склоняемся к мысли, что ответ дат сам Талеб, ссылаясь на О. де Бальзака: “Успех, по его циничным наблюдениям, – это результат либо ухищрений и организованной покровителями шумихи, либо случайного всплеска интереса, вызванного отнюдь не достоинствами произведения” [2, с. 181].

Список использованной литературы

1. Гранатуров В.М., Кораблинова И.А. Современные концепции развития компаний: pro et contra // Вісник Хмельницького національного університету, 2016. – Т 2. – № 4. – С. 67–75.
2. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости ; [пер. с англ.] ; [под ред. М. Тюнькиной]. – М. : КоЛибри, 2010. – 528 с.
3. Нассим Талеб в Киеве [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.facebook.com/BlackSwanKiev/>.
4. Харди Г.Г. Апология математики ; [пер. с англ. Ю.А. Данилова]. – Ижевск : НИЦ “Регулярная и хаотическая динамика”, 2000. – 104 с.
5. Уфимцев Р. Степенные законы, распределения Парето и закон Зипфа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cognitivist.ru/er/kernel/power_laws_1.xml.
6. Колесник А.А. Мудрость веков. 1000 самых важных мыслей в истории человечества. – М. : Эксмо, 2013. – 336 с.
7. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция ; [пер. с фр. О.А. Печенкина]. – Тула : Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.

References

1. Granaturov V.M., Korablinova I.A. *Sovremennye kontseptsii razvitiya kompanii: pro et contra* [The modern concept of development of the company: pro et contra]. *Visnyk Khmel'nyts'kogo natsional'nogo universytetu – Bulletin of Khmelnytsky National University*, 2016, Vol. 2, № 4, pp. 67–75 [in Russian].
2. Taleb N.N. *Chernyi Lebed'’. Pod Znakom Nepredskazuemosti* [The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable]. M. Tyun'kina (Ed.). Moscow, KoLibri, 2010 [in Russian].
3. *Nassim Taleb v Kieve* [Nassim Taleb in Kiev], available at: <https://www.facebook.com/BlackSwanKiev/> [in Russian].
4. Hardy G.H. *Apologiya Matematiki* [A Mathematician's Apology]. Izhevsk, SPC “The Regular and Chaotic Dynamics”, 2000 [in Russian].
5. Ufimtsev R. *Stepennyye zakony, raspredeleniya Pareto i zakon Zipfa* [Power laws, Pareto distributions and Zipf's Law], available at: http://www.cognitivist.ru/er/kernel/power_laws_1.xml [in Russian].
6. Kolesnik A.A. *Mudrost' Vekov. 1000 Samykh Vazhnykh Myslei v Istorii Chelovechestva* [Wisdom of the Ages. 1000 of the most important ideas in the history of mankind]. Moscow, Eksmo, 2013 [in Russian].
7. Baudrillard J. *Simulyakry i Simulyatsiya* [Simulacres et Simulation]. Tula, Tul'skii poligrafist, 2013 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 29 ноября 2016 г.
